ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-008-54

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 30 июля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Глазуновой Л.И.
судей Ермолаевой Т.А. и Фетисова С.М

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело
по кассационному представлению прокурора Кемеровской области Халезина А.П.,
кассационным жалобам осужденных Новак Л.П. и Гореловой А.М.,
адвокатов Гудыма О.В., Бобылевой Н.Н., Марченко О.С., Еселевич А.Л., Бакулиной Л.М.,
потерпевших Б[redacted], С[redacted] С[redacted] А[redacted] Р[redacted] М[redacted] Р[redacted] С[redacted], Т[redacted] Г[redacted], Ш[redacted] М[redacted] Н[redacted], Ч[redacted] Ч[redacted] С[redacted] А[redacted], Л[redacted] М[redacted] А[redacted] А[redacted] Ж[redacted] К[redacted] Р[redacted] С[redacted] Ч[redacted] Н[redacted] М[redacted] Л[redacted] Т[redacted] Г., З[redacted] М[redacted] Л[redacted] Б[redacted] Ш[redacted] М[redacted] П[redacted]

на приговор Кемеровского областного суда от 27 декабря 2007 года, которым

ЧЕРЕМИСИНОВ Ю[redacted] В[redacted]

- осужден:

по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года), с применением ст. 64 УК РФ – к 5 (пяти) годам лишения свободы,

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 3 (трем) годам лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) с применением ст.64 УК РФ – к 4 (четырем) годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 6 (шесть) лет лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

СЕНИЧКИНА С[redacted] И[redacted]

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 4 (четырем) годам лишения свободы,

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 4 (четырем) годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 5 (пять) лет лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

СЕДЫХ Е[redacted] А[redacted]

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы,

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 3 (три) года лишения

свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

СЕМЕНОВА Т Л

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы,

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п. «а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 3 (три) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

ИСАЙКИНА С А

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 3 (трем) годам лишения свободы,

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 3 (трем) годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 4 (четыре) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

СОКОЛОВА Е В

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы,

по ч.2 ст. 210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п. «а,б» ч. 3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – 2 (двум) годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 3 (три) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

ШАЛКОВА Е М

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы,

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст. 159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 3 (три) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

СОБАКИН В П

- осужден с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 3 (трем) годам лишения свободы,

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 3 (трем) годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 4 (четыре) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

СЕДЫХ Н[redacted] Е[redacted]

- осужден с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы,

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 2 (двум) годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 3 (три) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

НОВАК Л[redacted] П[redacted]

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году 6 (шести) месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 2 (два) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

РУЧИН А[redacted] Н[redacted]

- осужден с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году 6 (шести) месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 2 (два) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

САПРЫГИН М[redacted] А[redacted]

- осужден с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году 6 (шести) месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 2 (два) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

ГОРЕЛОВА А[redacted] М[redacted]

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году 6 (шести) месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 2 (два) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

АНАНИНА Н[redacted] М[redacted]

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году 6 (шести) месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 2 (два) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

КУРБАНОВ Ю[redacted] А[redacted]

- осужден с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году 6 (шести) месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 2 (два) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

ПЛАТОНОВА Р[redacted] Д[redacted]

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п. «а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году 6 (шести) месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 2 (два) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

БЕРДЮГИНА И[redacted] В[redacted]

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году 6 (шести) месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 2 (два) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

ВОСТРЕЦОВА О[redacted] В[redacted]

- осуждена с применением ст. 64 УК РФ:

по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции 1996 года) – к 1 (одному) году лишения свободы,

по п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 года) – 1 (одному) году 6 (шести) месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 2 (два) года лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

Иски потерпевших М[redacted] Б[redacted] К[redacted] М[redacted] Б[redacted] С[redacted] Д[redacted]., Б[redacted] К[redacted] П[redacted] К[redacted] М[redacted] Д[redacted] М[redacted] Б[redacted] М[redacted] Г[redacted] И[redacted] Л[redacted] У[redacted] Т[redacted] Б[redacted] А[redacted] В[redacted] Р[redacted]., Ш[redacted] С[redacted] С[redacted] Л[redacted] Ч[redacted] Ч[redacted] Х[redacted] Р[redacted] Г., К[redacted]., Ч[redacted] Г[redacted] П[redacted] П[redacted]. и Ю[redacted] - оставлены без рассмотрения.

За остальными потерпевшими признано право на удовлетворение гражданских исков, вопрос о размере возмещения гражданского иска передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Взыскано с осужденных солидарно в пользу потерпевших Б[redacted], С[redacted] Р[redacted], С[redacted], Т[redacted], Г[redacted], П[redacted], М[redacted], Ш[redacted], Ч[redacted], Н[redacted], М[redacted], А[redacted], Р[redacted], С[redacted], Ч[redacted] Ж[redacted], К[redacted], А[redacted] А[redacted], М[redacted], Л[redacted], А[redacted], Р[redacted], С[redacted], М[redacted], Н[redacted], С[redacted] Ч[redacted], Л[redacted], Т[redacted], Л[redacted], М[redacted] З[redacted] по [redacted] рублей, а всего [redacted] рублей, расходов на представителя (представление в судебном заседании интересов этих потерпевших адвокатом Гулевич М.Г.).

Заслушав доклад судьи Верховного суда Российской Федерации Фетисова С.М., мнение прокурора Тришевой А.А., поддержавшей кассационное представление и возражавшей против удовлетворения

кассационных жалоб, адвокатов Бобылевой Н.Н. и Марченко О.С. об удовлетворении кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

Приговором признаны виновными:

Черемисинов и Сеничкина - в создании преступного сообщества для совершения тяжких преступлений, руководстве этим сообществом и его структурными подразделениями, в участии в нем.

Исайкина и Семенова - в участии в преступном сообществе, в руководстве им и его структурными подразделениями.

Седых Е.А., Соколова, Шалкова, Собакин и Седых Н.Е. - в участии в преступном сообществе и руководстве его структурными подразделениями.

Новак, Ручин, Сапрыгин, Горелова, Ананина, Курбанов, Платонова, Бердюгина, Вострецова - в участии в преступном сообществе.

Кроме того, Черемисинов Ю.В., Сеничкина С.И., Седых Е.А., Семенова Т.Л., Исайкина С.А., Соколова Е.В., Шалкова Е.М., Собакин В.П., Седых Н.Е., Новак Л.П., Ручин А.В., Сапрыгин М.А., Горелова А.М., Ананина Н.М., Курбанов Ю.А., Платонова Р.Д., Бердюгина И.В., Вострецова О.В. признаны виновными в мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданам, организованной группой, в крупном размере.

Преступные действия совершены в [redacted] с июня 1999 года по апрель 2002 года при обстоятельствах, установленных приговором.

В кассационном представлении прокурор Кемеровской области Халезин А.П. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, несправедливостью приговора вследствие его чрезмерной мягкости.

При этом указывает, что выводы суда содержат существенные противоречия о времени совершения преступлений осуждёнными. В приговоре указаны различные даты существования и деятельности преступного сообщества, организованного Черемисиновым и Сеничкиной.

В нарушение ст.307 УПК РФ суд не указал способ совершения осуждёнными мошенничества: путем обмана или злоупотребления доверием, а также установленный судом квалифицирующий признак мошенничества - с причинением значительного ущерба гражданам. Сославшись на заключение бухгалтерской экспертизы, суд не раскрыл его содержание. В ряде судебных

заседаний подсудимые Федулова, Ананина, Черемисинов не участвовали, чем судом нарушены требования ст.247 УПК РФ, а также их право на защиту.

Выводы суда о юридической квалификации действий подсудимых противоречивы - квалифицировав их действия по ст.159 УК РФ, суд не указал часть и пункт уголовного закона, подлежащего применению в отношении каждого подсудимого.

Квалификация действий Черемисинова, Сеничкиной, Исайкиной, Семеновой, Седых Е.А., Седых Н.Е., Соколовой, Шалковой, Собакина по ч.2 ст.210 УК РФ является излишней, поскольку действия руководителей преступного сообщества по организации и руководству им - охватывают и участие в сообществе.

При назначении наказания суд неправильно учёл, что за время, прошедшее с момента возбуждения уголовного дела - более пяти лет, подсудимые в чем либо предосудительном замечены не были. Назначенное осужденным наказание несправедливо вследствие его чрезвычайной мягкости, поскольку судом не учтено, что осужденными совершены тяжкие и особо тяжкие преступления.

Наказание назначено без учета характера и степени общественной опасности содеянного и характеризующих данных личностей осужденных, целей и мотивов совершенных преступлений, роли виновных, их поведение во время и после совершения преступлений

При назначении наказания не выполнены требования ст.307 УПК РФ. Применение ст.ст.64, 73 УК РФ судом необоснованно и не мотивировано. Условное наказание по данному делу не обеспечивает достижение целей наказания, предусмотренных ст.43 УК РФ.

Решение суда об оставлении исков потерпевших без рассмотрения необоснованно.

В кассационных жалобах:

- **осужденная Новак Л.П.,** считая себя невиновной, просит приговор отменить, уголовное дело прекратить. При этом она указывает, что выводы суда подтверждены недопустимыми доказательствами: заключением экспертизы и показаниями эксперта В[redacted]. Она вступила в законную организацию, имевшую свой Устав, занимавшуюся легальной деятельностью, никого не обманывала. Обвиняемой стала, отказавшись дать показания на других лиц. Не согласна с вменённым им ущербом.

- **осужденная Горелова А.М.** просит приговор отменить, уголовное дело прекратить, указывая, что она никого не обманывала, не имела корыстных помыслов и не получила материальных благ. О незаконности деятельности организации [redacted] она не знала и не могла предполагать. Мотивы ее действий судом не учтены. Никто из приглашенных ею людей не считал себя обманутым. Обвиняемой она стала, поскольку отказалась на предложение следователя написать заявление и признать себя потерпевшей, а другое лицо - З[redacted], состоявшая в организации и приглашавшая людей, является свидетелем.

Осуждённая оспаривает законность и обоснованность проведённой по делу экспертизы, не согласна с вменённым им ущербом.

- **адвокаты Гудыма О.В., Бобылева Н.Н., Еселевич А.Л.** просят приговор в отношении соответственно Платоновой Р.Д., Сапрыгина М.А., Бердюгиной И.В. отменить, дело прекратить, указывая, что выводы суда об их виновности не подтверждены доказательствами. В действиях осуждённых отсутствуют признаки объективной и субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ. Обвинение в мошенничестве не конкретизировано – судом указаны оба способа: путём обмана и злоупотребления доверием. Умысла осуждённых на совершение корыстных действий не установлено. Осуждение за преступное сообщество необоснованно, поскольку юридические лица - общественная организация «[redacted]», а впоследствии [redacted]» были зарегистрированы, их деятельность проверялась правоохранительными органами.

Заключение экспертизы является недопустимым доказательством, так как получено с нарушением УПК РФ, при этом были нарушены права Платоновой и Сапрыгина. Выводы экспертизы противоречивы.

- **адвокат Бакулина Л.М.** просит приговор в отношении Черемисинова Ю.В. отменить как незаконный, вынести оправдательный приговор. Она считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, имеет место нарушение уголовно-процессуального закона, приговор основан на предположениях, доказательств для обвинительного приговора недостаточно.

Суд не дал оценки тому, что преступное сообщество Черемисинов не создавал, был принят на работу в [redacted], затем стал выполнять обязанности регионального представителя [redacted] и агента [redacted] [redacted]. В работе он руководствовался должностной инструкцией, приказами, получаемыми из [redacted], требованиями Устава. Граждан не обманывал.

Судом не учтены добровольный порядок вступления в члены [redacted], [redacted] «[redacted]», их благотворительная работа и то, что поступившие денежные средства Черемисинов себе не присваивал, а передавал в финансовому директору [redacted] [redacted] В [redacted].

[redacted] и [redacted] уже были созданы, зарегистрированы в установленном законом порядке, имели учредительные документы, когда Черемисинова вступал в эти организации. Данные организации неоднократно проверялись правоохранительными органами. Они не были тайными, созданными для совершения преступлений. Доказательств этому не представлено. Истинные их цели и задачи следствием и судом не определены.

Осуждение Черемисинова по ст.159 ч.3 п.«а,б» УК РФ необоснованно, поскольку не установлено, что Черемисинов и другие осуждённые действовали путем обмана. В учредительных документах, в Уставе общества отражена возмездность передачи потерпевшими денег, что исключает мошенничество.

Заключение психологической, экономико-маркетинговой экспертизы вследствие нарушений уголовно-процессуального закона и прав подозреваемых нельзя признать допустимым доказательством. Данное заключение другими доказательствами не подтверждено.

В проведении дополнительной экспертизы было отказано необоснованно.

Критерии, по которым разделены участники и члены данных организаций на потерпевших, обвиняемых и свидетелей следствием и судом не установлены.

Судом не учтено, что на момент возбуждения уголовного дела у потерпевших срок действия договора страхования истек.

Объективная сторона состава мошенничества – способ обмана или злоупотребления доверием стороной обвинения не доказаны.

Решение о взыскании с подсудимых расходов на услуги представителя не основано на законе.

•**адвокат Марченко** просит приговор в отношении Сеничкиной С.И. отменить, считая его незаконным, уголовное дело прекратить в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

При этом она указывает, что выводы о виновности осуждённой не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Обвинение в мошенничестве не конкретно – не указан точно способ его совершения: какие действия Сеничкиной С.И. и в отношении кого из потерпевших являются обманом, а какие злоупотреблением доверием? Она никого не обманывала и доверием не злоупотребляла. В её действиях отсутствуют признаки объективной и субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.159 УК.

По ст.210 УК РФ осуждена она незаконно, так как юридические лица «[redacted]», «[redacted]» были созданы в установленном законом порядке, их деятельность проверялась правоохранительными органами. Признавая Сеничкину виновной в организации преступного сообщества суд не учёл, что организация и отделение в г[redacted] были созданы и зарегистрированы другими лицами.

Вывод о том, что Сеничкина руководила и участвовала в деятельносги организации до апреля 2002 года не соответствует фактическим обстоятельствам, поскольку с ноября 2001г. она жила и работала в [redacted] Судом не установлено, что именно сделала осуждённая: создала сообщество, руководила им или только участвовала в нем. Вывод суда о наличии сообщества противоречит выводу о совершении преступления в составе организованной группы.

Вывод суда о поступлении в общий доход сообщества средств, изъятых у потерпевших, не соответствует действительности.

Заключение экспертизы является недопустимым доказательством, поскольку получено с нарушениями уголовно-процессуального закона и прав обвиняемых. Экспертиза проводилась необъективным и небеспристрастным лицом, с нарушением Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». При проведении экспертизы не исследовались личности

потерпевших, механизм воздействия на них, тексты лекций не анализировались.

•**потерпевшие** Б[redacted] С[redacted] С[redacted] М[redacted] А[redacted] Р[redacted] Р[redacted] С[redacted] Т[redacted] Г[redacted] П[redacted], Ш[redacted] М[redacted] Н[redacted] Ч[redacted]., Ч[redacted] С[redacted] А[redacted] Л[redacted] М[redacted] А[redacted] А[redacted] Ж[redacted] К[redacted], Р[redacted] С[redacted] Ч[redacted] Н[redacted], М[redacted] Л[redacted] Т[redacted] З[redacted] М[redacted] Л[redacted] Б[redacted] Ш[redacted] просят приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение, считая его незаконным и несправедливым, вследствие мягкости назначенного осуждённым наказания в виде условного осуждения, нарушения уголовно-процессуального закона, выразившегося в проведении судебных заседаний в отсутствие некоторых подсудимых, и безмотивного отказа в удовлетворении исков о взыскании морального вреда.

•**потерпевшие** М[redacted] М[redacted] П[redacted] Ш[redacted] кроме того, не согласны с оставлением их гражданских исков без рассмотрения.

В возражениях просят оставить без удовлетворения:

адвокаты: Щербаков А.А., Хорошко Е.Г., Минюков Д.Н., Следзовская О.В., Бакулина Л.М., Сапрыкин А.Г. - кассационное представление прокурора Кемеровской области;

государственный обвинитель Сомик И.И. - кассационную жалобу осуждённой Новак Л.П.;

потерпевшая М[redacted] - кассационные жалобы адвокатов Гудыма О.В., Бобылева Н.Н., Еселевич А.Л. Марченко О.С., Бакулиной Л.М., осуждённых Гореловой А.М., Новак Л.П.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обстоятельства, при которых совершены преступления, в силу ст.73 УПК РФ подлежащие доказыванию, судом установлены верно.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии в действиях:

каждого из осуждённых - хищения чужого имущества в форме мошенничества,

в действиях Черемисинова и Сеничкиной - создания преступного сообщества для совершения тяжких преступлений, руководства этим сообществом и его структурными подразделениями,

Исайкиной и Семеновой - руководства структурными подразделениями преступного сообщества, а затем и преступным сообществом,

Седых Е.А., Соколовой, Шалковой, Собакина, Седых Н.Е. – руководства структурными подразделениями преступного сообщества,

Новак, Ручина, Сапрыгина, Гореловой, Ананиной, Курбанова, Платоновой, Бердюгиной, Вострецовой - участия в преступном сообществе, судебная коллегия находит противоречащим материалам дела.

Виновность всех осужденных в совершении деяний, установленных приговором, подтверждается совокупностью доказательств, полно, всесторонне и объективно исследованных в судебном заседании, анализ и оценка которым дана в приговоре, с учётом чего доводы кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённых и постановлении его на предположениях являются несостоятельными.

Исследовав обстоятельства, подлежащие доказыванию, суд в соответствии с требованиями закона указал мотивы, по которым принял одни доказательства и отверг другие. В приговоре подробно приведены доказательства, подтверждающие вину осуждённых по всем эпизодам преступной деятельности и в отношении каждого из них.

Выводы суда, вопреки доводам кассационных жалоб и кассационного представления - соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным приговором, сомнений не вызывают и оснований для их пересмотра не имеется.

Из показаний самих осужденных следует, что все они участвовали в деятельности Международного союза общественных объединений «[redacted]», а затем Некоммерческого партнерства «[redacted]», в качестве: Черемисинов - [redacted]» этих организаций, Сеничкина – [redacted]», Седых Е.А., Семенова Т.Л., Исайкина С.А., Собакин В.П., Соколова Е.В., Шалкова Е.М. - «[redacted]», Седых Н.Е. - «[redacted]», затем [redacted]а», Горелова А.М., Новак Л.П., Федулова Г.А., Сапрыгин М.А., Вострецова О.В., Ананина Н.М., Платонова Р.Д., Бердюгина И.В., Курбанов Ю.А., Ручин А.Н. – «[redacted]», с ноября 2001 года Исайкина С.А. - «[redacted]», а Семенова Т.Л. – [redacted].

Осуждённые в судебном заседании не отрицали того, что основным содержанием их деятельности в качестве членов организаций [redacted]» было приглашение в неё новых членов, которым обещалась работа с заработком за 4 недели – [redacted] $, за 10 месяцев – [redacted] $, которые при вступлении вносили 7[redacted] или в рублях либо меньшие суммы. Из этой суммы часть, как правило, в размере 7[redacted] (за страховку),

передавались Сеничкиной, [redacted] - пригласителю, а [redacted] - ответственному организатору, без регистрации, по договору дарения. Ряд потерпевших вносили меньшие суммы. Лица, внесшие всю сумму денег, получали право приглашать в организацию других лиц и таким образом получать доход. Часть средств шла на благотворительность. Какой-либо другой, в том числе хозяйственной деятельностью организации не занимались.

Показания осуждённых в этой части согласуются с показаниями потерпевших и свидетелей, протоколами обысков, осмотров, заключениями экспертиз, квитанциями, доверенностями, рукописными текстами, брошюрами, а также другими, изложенными в приговоре доказательствами.

Так, из показаний потерпевших и свидетелей, допрошенных в судебном заседании и на предварительном следствии, следует, что осуждённые воспринимались как активные участники организации, каждый из них в соответствии с выполняемыми ими ролями проводил предварительные беседы, либо участвовал в проведении лекций, собраний и индивидуальных собеседований со вступающими членами, учебных занятий и структурных встреч, либо принимал вступительные и страховые взносы. Кроме того, из показаний потерпевших и свидетелей видно, что деньги в [redacted]» они внесли в связи с тем, что были введены в заблуждение и обмануты осуждёнными, использовавшими целую систему вовлечения в организацию граждан и завладения их денежными средствами путём обмана и злоупотребления доверием.

Показания потерпевших последовательны, согласуются с другими доказательствами, и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Показания потерпевших и свидетелей об оказанном на них психологическом воздействии, а также об их обмане согласуются с заключением комплексной психологической, экономическо-маркетинговой, организационно-управленческой и эргономической экспертизы, показаниями допрошенного в судебном заседании эксперта В[redacted] в соответствии с которыми деятельность [redacted] организации [redacted]» представляет «финансовую пирамиду», основанную на получении денежных средств от вновь привлекаемых членов организации и перераспределения их между участниками: руководством, экспертами, ответственными организаторами; эта деятельность является нетрудовой, с целеполаганием по присвоению чужой стоимости, групповой, профессиональной, с элементами учебно-производственной (деловой) подготовки профессиональных манипуляторов-обманщиков, с применением сознательно спланированных и доведённых до высокой степени эффективности технологий психологического воздействия на «приглашаемых» посредством манипулятивного оперирования информацией в форме полного искажения (обмана, откровенной лжи), подтасовки фактов со смещением понятий, а также посредством утаивания в виде полного умолчания (ухода от ответа) об определённых фактах и/или частичного освещения (неадекватного стимулирования в сознании), и/или избирательной подачи их таким образом, чтобы предъявляемые сведения были

восприняты желаемым для манипулятора образом. С учётом этого доводы жалоб о том, что не установлены обманные действия Черемисинова и других осуждённых – противоречат материалам дела.

Доводы кассационных жалоб о незаконности и недопустимости в качестве доказательств заключения комплексной психологической, экономическо-маркетинговой, организационно-управленческой и эргономической экспертизы, показаний эксперта В являются несостоятельными и правильно отвергнуты судом.

Как видно из материалов дела, экспертиза назначена и проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Квалификация и объективность экспертов разных специальностей из областей психологии, экономики, труда и эргономики сомнений не вызывают. Исследования каждым из них проводились по своей отрасли знаний по представленным материалам в соответствии с поставленными вопросами. Вопрос о механизме воздействия на потерпевших перед экспертами не ставился. Вместе с тем, экспертами исследовались поставленные органами следствия вопросы о способах воздействия системы » на граждан, о психическом, психологическом давлении, манипулировании сознанием, обмане, их элементах. Заключение подписано каждым экспертом, выводы их, вопреки доводам жалоб, противоречий не имеют.

Требования ст.186 УПК РФ в отношении осуждённых были выполнены. Нарушений их права на защиту не имеется. С постановлением о назначении экспертизы и её результатами обвиняемые были ознакомлены, они ставили вопрос о проведении повторной экспертизы. Постановления органов следствия об отказе в этом мотивированы, сомнений не вызывают. В судебном заседании осуждённые и их защитники провели тщательный допрос эксперта В. Его показания в судебном заседании подтверждаются и согласуются с заключением, с показаниями потерпевших, свидетелей и самих осуждённых (в части, установленной судом), другими материалами дела. Оснований для признания эксперта В заинтересованным в данном деле лицом и его отводу - не имеется.

Изложенные в кассационных жалобах доводы осуждённых о том, что они никого не обманывали, что о незаконности деятельности организаций » они не знали, что работали в организации, имевшей свой Устав, занимавшейся законной деятельностью, что корыстных мотивов и доходов не имели - проверялись в судебном заседании и обоснованно судом отвергнуты, как противоречащие добытым доказательствам.

Судом дана надлежащая оценка совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности всех осужденных по делу, их действиям дана правильная правовая оценка как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, с

причинением значительного ущерба гражданам, организованной группой, в крупном размере, в связи с чем доводы кассационных жалоб о том, что на момент возбуждения уголовного дела у потерпевших срок действия договора страхования истек, о несогласии с вменённым им ущербом - являются несостоятельными.

Кроме того, оценка действий Черемисинова и Сеничкиной, как создание преступного сообщества для совершения тяжких преступлений, руководство этим сообществом и его структурными подразделениями, действий Исайкиной и Семеновой как руководство преступным сообществом и его структурными подразделениями, действий Седых Е.А., Соколовой, Шалковой, Собакина и Седых Н.Е. как руководство структурными подразделениями преступного сообщества, действий Новак, Ручина, Сапрыгина, Гореловой, Ананиной, Курбанова, Платоновой, Бердюгиной, Вострецовой как участие в преступном сообществе дана также верная.

Ссылки кассационных жалоб о незаконности осуждения за действия в указанном сообществе судебная коллегия считает несостоятельными.

Судом правильно, на основании материалов дела, установлено, что Черемисинов, являясь региональным представителем организаций [redacted], не зарегистрированных на территории города [redacted], не имевших юридического и физического официальных адресов, соответствующих вывесок или каких-либо опознавательных знаков о статусе организаций, и Сеничкина, являвшаяся заместителем регионального представителя в этих организациях, с целью совершения большого количества тяжких преступлений - хищений чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданам, организованной группой, в крупном размере, планируя заниматься преступной деятельностью в течение длительного времени, создали устойчивую, сплоченную организованную группу – преступное сообщество (преступную организацию) по принципу «экономической пирамиды».

Используя учредительные и уставные документы [redacted]», Черемисинов и Сеничкина предлагали вступающим в них лицам заниматься в рамках организации деятельностью, не предусмотренной уставными учредительными документами, так называемым успешным [redacted]» - сбором денежных средств по системе мультипликационного маркетинга, выдавая на официальном уровне этот вид деятельности, как исходящую от рядовых членов организаций инициативу, «добровольным актом» со стороны вновь вступающего в организацию лица, а изъятие у него денежных средств - компенсациями личных издержек участников «[redacted]». При этом скрывался факт того, что прием в члены организации ставился в прямую зависимость от внесения так называемого «страхового взноса» и суммы,

шедшей на оплату участникам системы мультипликационного маркетинга, а деятельность фактически сводилась к хищению денежных средств (взносов) и перераспределению их между членами преступного сообщества.

Цели деятельности преступного сообщества заключались в том, чтобы под предлогом последующего предоставления высокооплачиваемой работы, посредством манипулятивного оперирования информацией, заранее устанавливаемой «пригласителем» в ходе предварительных встреч и бесед с «приглашаемым», пригласить «гостя» на рекламный семинар с оплатой рублей с человека, посредством особых воздействий на «гостя» в ходе «рекламно-информационного собрания» обеспечить его вступление в структуру » с незаконным взиманием с него «страхового взноса» и суммы по доверенности , в размере от до долларов США, либо максимально возможной его части, но не ниже страховой суммы, в различные периоды времени от до долларов США, либо залога до внесения всей суммы; в ходе подготовительного семинара первично подготовить и перевести вновь принятого члена » на роль «пригласителя гостей» рекламно-информационных семинаров этой структуры, посредством использования его финансовой и психологической зависимости от организаторов и участников » или заемщиков; максимально в кратчайшие сроки увеличить число взносов в преступное сообщество в прямой зависимости от числа участников посредством интенсификации практики «приглашений».

В указанных целях Черемисинов Ю.В., в качестве « » », совместно с Сеничкиной С.И., совмещающей должность « с должностью « а» В», возглавившей структурное подразделение внутри организации, вовлекли в преступное сообщество:

Седых Е.А., Семенову Т.Л., Исайкину С.А., Собакина В.П., Соколову Е.В., Шалкову Е.М., назначенных Черемисиновым Ю.В. « » и ставших руководителями структурных подразделений преступного сообщества, в состав которых входили находившиеся в их подчинении « »;

Седых Н.Е. - « » одной из базовых структур преступного сообщества структурного подразделения « » Сеничкиной, затем структурного подразделения а» Семеновой, при руководстве сообществом Исайкиной назначенного « » - я, сохранившим за собой структуру »;

а также Горелову А.М., Новак Л.П., Федулову Г.А., Сапрыгина М.А., Вострецову О.В., Ананину Н.М., Платонову Р.Д., Бердюгину И.В., Курбанова Ю.А., Ручина А.Н. – « », сознательно продолживших свои взаимоотношения с организацией », пригласивших более четырех последующих членов после возвращения своих вложений.

С ноября 2001 года Черемисинов назначил руководителем преступного сообщества - «[redacted]» в городе [redacted] Исайкину С.А., а «[redacted]» - Семенову Т.Л., продолжавших руководить преступным сообществом.

В результате действий Черемисинова и Сеничкиной была создана постоянно разрастающаяся, иерархическая, линейно-функциональная сетевая структура, с четким последовательным и нормированным распределением ролей и функций среди членов преступного сообщества, состоящая из «кандидатов в ответственные организаторы», «ответственных организаторов», «кандидатов в эксперты», «экспертов», «заместителя регионального представителя» и «регионального представителя». Используя данную структуру и созданное ими психологическое состояние людей, осуждённые путем обмана и злоупотребления доверием, по предварительному сговору между собой, в составе организованной группы завладели денежными средствами 138 граждан, с причинением каждому потерпевшему значительного ущерба, всего на сумму [redacted] рублей [redacted] копейки, что является крупным размером.

Вывод суда о том, что нахождение Черемисинова и Сеничкиной в трудовых отношениях с [redacted]» не исключает их уголовной ответственности, является правильным, поскольку они создали и руководили преступным сообществом в составе привлечённых по настоящему делу лиц во вменяемый им период времени, в связи с чем ссылки в кассационных жалобах на то, что эти организации были созданы и зарегистрированы другими лицами не могут быть приняты во внимание.

Доводы кассационных жалоб о добровольности вступления граждан в члены [redacted], о незаконности осуждения Черемисинова по ст.159 ч.3 п.«а,б» УК РФ, о наличии в учредительных документах, в Уставе общества возмездности передачи потерпевшими денег, исключающей по мнению авторов жалоб мошенничество, о том, что приглашенные в организации лица не считали себя обманутыми - противоречат исследованным судом доказательствам, из которых следует, что своей деятельностью осуждённые оказывали на потерпевших психологическое воздействие с целью принятия ответственного материального решения в условиях острого дефицита времени, препятствовали получению информации, достаточной для принятия разумного решения о передаче денег, организовывали постоянное сопровождение с целью изоляции потерпевших, вновь вступающих в организацию, отвлечения их внимания, дезинформации о возможных в будущем материальных выгодах, используя при завладении деньгами особое психологическое состояние потерпевших, на которых в течение длительного времени в ходе лекции на информационном собрании оказывалось психологическое воздействие посредством выступления лекторов, музыкальным и шумовым сопровождением, после чего производилось изъятие у потерпевших денег.

Ссылки на то, что организации «[redacted]», а впоследствии [redacted]» были зарегистрированы и не были тайными, созданными для совершения преступлений, их истинные цели и задачи следствием и судом не определены - не могут быть приняты во внимание, поскольку осуждённые осуществляли деятельность по незаконному изъятию у граждан денежных средств путём мошеннических действий, используя учредительные документы названных организаций.

Кроме того, как установлено, обязательными условиями деятельности вновь принятых членов было – «не разглашать сведения о принципах работы, максимально интриговать, предоставлять минимум информации». Те обстоятельства, что организации проводили благотворительные акции и проверялись правоохранительными органами, что денежные средства Черемисинова передавал иным лицам – не свидетельствуют о невиновности осуждённых.

Вопреки доводам жалобы, суд установил и указал в приговоре – какие именно действия Сеничкиной в период с лета 1999 года по ноябрь 2001 года оценены как создание совместно с Черемисиновым преступного сообщества, руководство им и его структурными подразделениями.

Выводы суда о деятельности осуждённых в преступном сообществе не противоречат его выводу о совершении мошеннических действий в отношении граждан в составе организованной группы, поскольку такая квалификация не является взаимоисключающей.

В силу ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. С учётом этого доводы жалоб о том, что не привлечены к ответственности другие участники [redacted]», в частности З[redacted], что не установлены критерии, по которым разделены участники и члены данных организаций на потерпевших, обвиняемых и свидетелей, что обвиняемыми они стали, отказавшись дать показания на других лиц - не могут быть приняты во внимание, поскольку вина их во вменённых преступлениях доказана.

Вывод суда о поступлении в общий доход сообщества средств, незаконно изъятых у потерпевших, соответствует материалам дела.

Вопреки доводам кассационного представления прокурора противоречий о времени совершения преступлений осуждёнными приговор не содержит. Время деятельности [redacted] преступного сообщества, созданного Черемисиновым и Сеничкиной, несмотря на их переезд в апреле 2001 года в [redacted], указаны правильно – с лета 1999 года по апрель 2002 года, поскольку они как руководители указанного сообщества по смыслу ч.1 ст.210 УК РФ несут уголовную ответственность и в тех случаях, когда непосредственно не участвовали в исполнении конкретных мошеннических

действий, поскольку совершение другими участниками преступного сообщества указанных преступлений охватывалось их умыслом.

Доводы кассационных жалоб и представления о том, что в действиях осуждённых отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ, что объективная сторона состава мошенничества не доказана, не указан способ совершения осуждёнными мошенничества, а также квалифицирующий признак мошенничества - с причинением значительного ущерба гражданам, что обвинение осуждённых в мошенничестве не конкретизировано - являются не состоятельными.

В соответствии с добытыми доказательствами судом правильно установлено и в приговоре указано, что осуждённые, организованной группой, путём обмана и злоупотребления доверием совершили с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение денежных средств потерпевших в пользу свою и других лиц, причинив потерпевшим значительный ущерб, в крупном размере. При этом судом, как соответствующие фактическим обстоятельствам, указаны оба способа совершения мошенничества, не исключающие друг друга: путём обмана и злоупотребления доверием.

Вопреки доводам жалобы роль Сеничкиной в злоупотреблении доверием потерпевших и их обмане судом установлена.

Ссылка прокурора на то, что не указаны часть и пункт уголовного закона, подлежащего применению в отношении каждого подсудимого - является несостоятельной, поскольку в приговоре суд указал, что действия осуждённых должны квалифицироваться по ст.159 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ в редакции закона 1996 года, мотивировав своё решение.

Довод представления о том, что суд не раскрыл содержание бухгалтерской экспертизы, не может быть принят во внимание, поскольку из приговора следует, что суд сослался на данную экспертизу в подтверждение показаний свидетеля Т[redacted] о том, что проверкой установлено, что сумма, переведённая за страховку [redacted], примерно на [redacted] рублей меньше, чем внесли потерпевшие.

Вместе с тем, довод кассационного представления прокурора об излишней квалификация действий Черемисинова, Сеничкиной, Исайкиной, Семеновой, Седых Е.А., Седых Н.Е., Соколовой, Шалковой, Собакина по ч.2 ст.210 УК РФ заслуживает внимания. Поскольку дополнительной квалификации руководителей преступного сообщества, участвующих в его деятельности иным образом, по ч.2 ст.210 УК РФ не требуется, то из приговора подлежит исключению указание об осуждении Черемисинова, Сеничкиной, Исайкиной, Семеновой, Седых Е.А., Седых Н.Е., Соколовой, Шалковой, Собакина по ч.2 ст.210 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение законность и обоснованность приговора, влекущих его отмену - по делу не допущено.

Доводы кассационных жалоб потерпевших и кассационного представления прокурора о проведении судебных заседаний в отсутствие некоторых подсудимых и нарушении их права на защиту коллегией по настоящему делу признаются несостоятельными. Как видно из протокола, судебные заседания в их отсутствие по уважительным причинам проводились по заявлениям самих подсудимых, против чего не возражали другие участники процесса, при этом исследовались эпизоды, не связанные с участием отсутствующих, по выздоровлению подсудимые знакомились с протоколом судебного заседания. Сами осуждённые не считают эти действия нарушением своих прав.

Наказание всем осужденным назначено в соответствии с законом, соразмерно содеянному, с учетом их роли в преступной деятельности, характеристик их личности, всех обстоятельств дела. Оснований считать его чрезмерно мягким не имеется. Кассационное представление и кассационные жалобы в этой части не могут быть удовлетворены.

При назначении наказания суд учел общественную опасность совершенных преступлений, роль каждого из виновных в содеянном, данные о личности каждого из них, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

К обстоятельствам, смягчающим наказание всех осуждённых, суд отнес привлечение их к уголовной ответственности впервые, их положительные характеристики, наличие на иждивении у Черемисинова, Сеничкиной, Исайкиной, Соколовой, Шалковой, Собакина, Сапрыгина, Курбанова, Бердюгиной, Вострецовой малолетних и несовершеннолетних детей, состояние здоровья Черемисинова, Семеновой, Платоновой. Все они имеют постоянное место жительства и работы.

Признав эти обстоятельства исключительными и посчитав, что исправление осуждённых возможно без отбытия реального наказания, суд назначил наказание осужденным с применением правил, предусмотренных ст.ст.64, 73 УК РФ, вопреки доводам представления прокурора обосновав своё решение. Ставить под сомнение выводы суда у коллегии не имеется оснований.

Довод кассационного представления о том, что суд неправильно учёл поведение осуждённых за время, прошедшее после совершения преступлений - не может быть признан состоятельным, поскольку это обстоятельство относится к характеристике осуждённых. Кроме того, в силу ч.2 ст.61 УК РФ

при назначении наказания судом могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные ч.1 ст.61 УК.

Вопреки утверждению прокурора, решение суда об оставлении исков части потерпевших без рассмотрения принято обоснованно, в соответствии с требованиями ч.3 ст.250 УПК РФ, поскольку указанные потерпевшие в судебное заседание не явились.

В удовлетворении исков о взыскании морального вреда суд не отказывал, что не исключает возможности потерпевших в последующем решать их в порядке гражданского судопроизводства. Вопреки доводам жалоб потерпевших суждения об этом мотивированы.

Вопреки доводам кассационных жалоб потерпевших, с учётом необходимости привлечения к участию в деле третьих лиц и производства дополнительных расчётов, суд правильно признал за потерпевшими право на удовлетворение гражданских исков, а вопрос об их размерах передал на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

С учётом того, что потерпевшие понесли расходы в связи с работой их представителя в судебном заседании, решение суда о взыскании с осуждённых этих расходов является правильным.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Кемеровского областного суда от 27 декабря 2007 года в отношении Черемисинова Ю[redacted] В[redacted], Сеничкиной С[redacted] И[redacted], Седых Е[redacted] А[redacted], Семёновой Т[redacted] Л[redacted], Исайкиной С[redacted] А[redacted], Соколовой Е[redacted] В[redacted], Шалковой Е[redacted] М[redacted], Собакина В[redacted] П[redacted], Седых Н[redacted] Е[redacted],

изменить:

исключить из него осуждение Черемисинова Ю.В., Сеничкиной С.И., Седых Е.А., Семёновой Т.Л., Исайкиной С.А., Соколовой Е.В., Шалковой Е.М., Собакина В.П., Седых Н.Е. по ч.2 ст.210 УК РФ.

В соответствии со ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.210, п.п.«а,б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции 1996 г.) назначить им окончательное наказание:

Черемисинову Ю.В. – 5 лет 10 месяцев лишения свободы,

Сеничкиной С.И. - 4 года 10 месяцев лишения свободы,

Исайкиной С.А. – 3 года 10 месяцев,

Семёновой Т.Л. – 2 года 10 месяцев,

Седых Е.А. – 2 года 10 месяцев,
Соколовой Е.В. - 2 года 10 месяцев,
Шалковой Е.М. - 2 года 10 месяцев,
Собакину В.П. - 3 года 10 месяцев,
Седых Н.Е. - 2 года 10 месяцев,
с применением ст.73 УК РФ - условно с испытательным сроком 2 (два) года.

В остальном этот приговор оставить без изменения, а кассационное представление прокурора Кемеровской области Халезина А.П., кассационные жалобы осужденных Новак Л.П. и Гореловой А.М., адвокатов Гудыма О.В., Бобылевой Н.Н., Марченко О.С., Еселевич А.Л., Бакулиной Л.М., потерпевших Б[redacted], С[redacted] С[redacted] А[redacted] Р[redacted] [redacted]., М[redacted]., Р[redacted] С[redacted] Т[redacted] Г[redacted] [redacted]., Ш[redacted] М[redacted] Н[redacted], Ч[redacted] Ч[redacted] С[redacted] А[redacted] Л[redacted], М[redacted] [redacted], А[redacted], А[redacted] Ж[redacted] К[redacted] Р[redacted] С[redacted] Ч[redacted] Н[redacted] М[redacted] [redacted]., Л[redacted] [redacted] Т[redacted] [redacted] З[redacted] [redacted] М[redacted] [redacted] Л[redacted] [redacted] Б[redacted] [redacted] Ш[redacted] [redacted] М[redacted] П[redacted], – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]